

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(09)

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-17-22

«СТРАННЫЕ» ОСОБЕННОСТИ КРАСОТЫ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ (ПО РАССКАЗУ И. А. БУНИНА «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»)

Бокарева Т. В.¹, Калитин П. В.²

*Домодедовский лицей № 3 им. Героя Советского Союза Ю. П. Максимова
142000, Московская обл., г. Домодедово, ул. Коломийца, д. 4, Российская Федерация
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить антропологические и метафизические особенности бунинского понимания женской красоты по рассказу «Чистый понедельник».

Процедура и методы. Герменевтически, логико-семантически, культурологически и текстологически проанализировать рассказ «Чистый понедельник» в контексте всего литературного творчества И. А. Бунина, а также соответствующие философские и литературоведческие работы ряда авторов: от И. А. Ильина до Максима Д. Шраера.

Результаты. Сделан вывод об антиномично-истинной природе оригинального бунинского взгляда на русскую женскую красоту. «Странная» и несомненная новизна бунинского описания женского тела и женской красоты органически приобрела неожиданную, непредсказуемую формулу Халкидонского православного догмата с его «не слитным, не превращённым, неразделимым, не разлучимым» принципом, имеющим особое значение для русского творческого сознания.

Теоретическая и/или практическая значимость. Гносеологически и эстетически конкретизирован бунинский взгляд на русскую женскую красоту.

Ключевые слова: антиномия, красота, модерн, парадокс, символизм

“STRANGE” FEATURES OF BEAUTY OF A RUSSIAN WOMAN (BASED ON THE STORY “PURE MONDAY” BY I. A. BUNIN)

T. Bokareva, P. Kalitin

*Domodedovo Lyceum No. 3 named after Hero of the Soviet Union Yu. P. Maksimov
ul. Kolomytza 4, Domodedovo 142000, Moscow Region, Russian Federation
Bauman Moscow State Technical University
ul. 2-ya Baumanskaya 5, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the anthropological and metaphysical features of Bunin's understanding of female beauty based on the story “Pure Monday”.

Methodology. The study relies on hermeneutical, logical-semantic, cultural and textual analysis of the story “Pure Monday” in the context of the entire literary work of I. A. Bunin, as well as the corresponding philosophical and literary works of several authors from I. A. Ilyin to Maxim D. Schraer..

Results. A conclusion was made about the antinomically true nature of Bunin's original view of Russian female beauty. The "strange" and undoubted novelty of Bunin's description of the female body and female beauty organically acquired the unexpected, unpredictable formula of the Chalcedonian Orthodox dogma with its "not merged, not transformed, indivisible, inseparable" principle, which has special significance for the Russian creative consciousness.

Research implications. Bunin's view of Russian female beauty is epistemologically and aesthetically concretized.

Keywords: antinomy, beauty, modernity, paradox, symbolism

Введение

С первой же страницы рассказа И. А. Бунин подчёркивает странность своей героини, а также её отношений с героем. Прежде всего, это качество проявляется в отношении героини к самой себе. Так, например, она «зачем-то училась на курсах, довольно редко посещала их, но посещала», и когда герой спросил её, зачем, она ответила: «А зачем всё делается на свете? Разве мы понимаем что-нибудь в наших поступках...»¹. Та же противоречивость проявлялась и в её отношении к вещам. «Ей ничто [было] не нужно: ни цветы, ни книги, ни обеды, ни театры, ни ужины за городом, хотя всё-таки цветы были у неё любимые и нелюбимые, все книги, какие я ей привозил, она всегда прочитывала, шоколаду съедала за день целую коробку... Явной (однозначной! – Т. Б., П. К.) слабостью её была только хорошая одежда, бархат, шелка, дорогой мех...»².

«Странность» и «противоречивость»

Та же странность, или, точнее, противоречивость, сказывалась и во взаимоотношениях героини с героем. «Она раз навсегда отвела разговоры о нашем будущем, ... совсем близки мы все ещё не были; и всё это без конца держало меня в неразрешающемся напряжении, в мучительном ожидании – и вместе с тем был я несказанно счастлив каждым часом, проведённым возле неё»³. Более того, она прямо говорила, что в жёны не годится, но «во всяком

случае вы (герой. – Т. Б. П. К.) у меня первый и последний. Вам этого мало? Но довольно об этом»⁴.

Однажды она «ровно отозвалась из темноты: "– ...Кто же знает, что такое любовь?"»⁵. И когда герой восклицательно ответил ей, что любовь – это счастье, героиня вспомнила мудрость Платона Каратаева («Война и мир»), касающуюся счастья, как воды в бредне: «Тянешь – надулось, а вытацишь – ничего нету»⁶.

Примечательно, что герой оценивает толстовскую цитату как восточную мудрость⁷. Ещё более примечательно, что до этого он оценивает её красоту «какой-то индийской, персидской» – с «великолепными и несколько зловещими в своей густой черноте волосами»⁸.

В другой раз герой вдруг определяет свою пассивность в виде «восточной красавицы с лубочной картинки»⁹. На поверку – органичное, естественное увязывание странной противоречивости героини с восточной культурой, где царит «Бездна-Праматерь, которая «родит и поглощает и, поглощая, снова родит всё сущее в мире, а иначе сказать – тот Путь всего сущего, ко- ему не должно противиться ничто сущее»¹⁰, и где живут «женские души, которые вечно томятся какой-то печальной жадной любви и которые от этого от самого никогда

¹ Бунин И. А. Чистый понедельник // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1988. С. 460.

² Там же. С. 461.

³ Там же. С. 460.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 463–464.

⁶ Там же. С. 463.

⁷ Там же. С. 464.

⁸ Там же. С. 461.

⁹ Там же. С. 468.

¹⁰ Бунин И. А. Сны Чанга // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1988. С. 113.

и никого не любят»¹. В результате «Дом (этих душ. – Т. Б., П. К.) ведёт к смерти и стези (их. – Т. Б., П. К.) к мертвецам»², как писал И. А. Бунин в более раннем рассказе «Сны Чанга».

Но автор не ограничивает характеристику своей героини чисто восточной мудростью. Он соотносит её странность и со «странным городом»³ Москвой, с его Охотным рядом, Василием Блаженным и чем-то киргизским в острях башен на кремлёвских стенах – вновь не без лубочной коннотации. Героиня обобщает эту взаимосвязь до «красоты и ужаса»: «допетровской Руси»⁴.

И. А. Бунин последовательно экстраполирует свой взгляд на странную противоречивость героини «Чистого понедельника» и на конкретную характеристику её религиозности. Женщина при всём роскошном, если не языческом образе своей повседневной жизни постоянно посещает кремлёвские соборы и монастыри и даже в трактире Егорова восхищается иконой Богородицы Троеручицы: «Три руки! Ведь это Индия! Вы (обращение к герою. – Т. Б. П. К.) – барин, Вы не можете понимать так, как я, всю эту Москву»⁵. Более того, со странной религиозностью героини Бунин соотносит ключевой момент в понимании её внутреннего мира. Речь идёт о Житии Петра и Февронии, которое и предопределило её конечную, монашескую судьбу и вывело её красоту из странно-противоречивой своеобразности. Она прямо вспоминает при герое ариографический эпизод, когда «вселил к жене его (Павла. – Т. Б. П. К.) дьявол летучего змея на блуд. И сей змей являлся ей в естестве человеческом зело прекрасном»⁶. Нельзя не отметить, что в тексте Жития змей является не про-

сто в естестве человеческом, а в образе любимого мужа, что в какой-то мере оправдывает её измену⁷. Но героиня бунинского рассказа, как видим, не допускает никаких лукавых оправданий.

Понятно, что тогда она уже приняла решение уйти в монастырь, чтобы, в конце концов, однозначно и «безжизненно» освободится от своей странной красоты⁸.

Но глубоко символично, что при самой последней встрече со своей пассивной-инокиней герой сталкивается «со взглядом (её. – Т. Б., П. К.) тёмных глаз в темноту, будто как раз на меня»⁹.

Французский культуролог Ж. Вигарелло характеризовал такой взгляд красивой женщины как сугубо романтический, раскрывающий непостижимость человеческой души [1, с. 163]. Мы же от себя добавим, что этот взгляд, разумеется, не лишён и собственно православной, аскетической составляющей.

Таким образом, достаточно подробная характеристика странной красоты героини «Чистого понедельника» привела нас к выводу о её не просто противоречивой, а жизнеутверждающей содержательности, которая органично связана со старомосковской и в целом восточной ментальностью.

Иначе говоря, Бунин последовательно раскрыл исключительно противоречивую особенность красоты русской женщины в её одновременно отрицательном и положительном принятии человеческой любви и человеческого счастья, что знаменательно и по прямому контрасту оттеняется исключительно-положительной и, можно сказать, нормальной любовью героя рассказа. То же при всей его «неприличной» красоте¹⁰. Нельзя не отметить и очень специфическую, уникальнейшую юродственную определённую и неопределён-

¹ Бунин И. А. Сны Чанга // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1988. С. 117.

² Там же. С. 118.

³ Бунин И. А. Чистый понедельник // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1988. С. 462.

⁴ Там же. С. 465.

⁵ Там же. С. 465, 466.

⁶ Там же. С. 467.

⁷ Худошин А. Святые Пётр и Феврония. М.: Терирем, 2013. С. 9–12.

⁸ Бунин И. А. Чистый понедельник // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1988. С. 469.

⁹ Там же. С. 471.

¹⁰ Там же. С. 461.

ность зараз – женской красоты главной героини.

Без преувеличения мы можем говорить, по сути, о русской природе её прекрасной внешности и души с по-своему аскетическим и жизнелюбивым одновременно началом [5, с. 7–9; 7; 8; 9 и др.].

Попутно напомним, что имя одного из самых известных русских юродов во Христе Василия Блаженного было отмечено в рассказе далеко не случайно и не лубочно.

Вот почему весьма резкая в своей критической однозначности оценка И. С. Шмелёва «Тёмных аллей» и, как следствие, «Чистого понедельника» как «похабной», «гнуснейшей», «порнографической» «**тмы**» [2, с. 434, 478, 514; 3; 6, с. 46, 47] – безусловно, некорректна и выражает не более чем мимолётное эмоциональное настроение автора «Лета Господнего». Мы бы объяснили эту заведомо негативную реакцию действительной и потому непривычной – до читательского эпатажа – новизной бунинского взгляда на женскую красоту. Именно поэтому в своём «Дневнике», как раз в годы создания «Тёмных аллей», он подчеркнул следующее: «То дивное, несказанно-прекрасное нечто совершенно особенное во всем земном, что есть тело женщины *никогда* не написано *никем*. Да и не только тело, надо, надо попытаться. Пытался – выходит гадость, пошлость. Надо найти какие-то другие слова»¹.

Телесность и красота

Как видим, даже сам И. А. Бунин мог признаваться в низменном результате своего взгляда на женское тело и женскую красоту, если хотите, в духе И. С. Шмелёва.

Но мы не можем не признать, что, по крайней мере, в рассказе «Чистый понедельник» его автору удалось найти «странную» – антиномично-истинную – середину в заявленной тематике, естественно далёкую от всякой пахабщины.

С неадекватной однозначностью также подходил к оценке «Тёмных аллей»

современный американский русист Максим Д. Шраер, выделяя исключительно смертоносный характер бунинского описания секса, когда «желание влечёт за собой разрушение, увечья, трагедию смерти» [10, с. 257, 266].

Получается, с чем, кстати, соглашался и А. Н. Толстой (в статье «Ранний Горький»), говоря о Бунине «крутившемся, как овца на приколе, от ужаса смерти»², очевидное сходство с танатологической характеристикой женщины из упоминавшегося выше рассказа «Сны Чанга». Но как и в этом рассказе, так и в анализе Максима Д. Шраера, дело всё равно не ограничивается непротиворечивыми категорическими констатациями. И здесь мало сказать только об антиномической напряжённости между «целомудренным языком русской литературы» и «скрытым модернизмом» И. А. Бунина в описании секса и женского тела, потому что это касается одних общих и формализованных направлений в развитии литературы [10, с. 240, 257].

Мы же отмечаем новаторский антиномично-истинный взгляд Бунина и на сам секс, и на само женское тело вне их исключительно-смертоносной определённости. Не без примечательной переклички со взглядом на секс Ж. Батая, видевшего в нём «сладкое, животное, *священное*» [4, с. 136].

Но наиболее ярко и классически осмыслил бунинское литературное своеобразие И. А. Ильин, между прочим, непосредственный адресат И. С. Шмелёва, который именно с ним делился своим категорическим непринятием автора «Тёмных аллей». Надо сказать, что русский философ в чём-то соглашался с творцом «Лета Господнего», не исключая возникновения «грязного блуда» из «прозрения в бездну» [2, с. 482]. Но обращает на себя принципиальное внимание ильинское выражение «прозрение в бездну».

Дело в том, что И. А. Ильин посвятил творчеству Бунина специальную исследовательскую работу, опубликованную уже

¹ Бунин И. А. Дневники // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1988. С. 484.

² Толстой А. Н. Ранний Горький // Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. М.: Худ. литература, 1986. С. 134.

посмертно в 1959 г. В ней И. А. Ильин как раз подчеркнута рассматривает «главную сферу [бунинского] художественного видения»: метафизическую «глубину (или бездну! – Т. Б., П. К.) родового, полового инстинкта», видения чувственных тайн» [4, с. 233–234]. И хотя далее И. А. Ильин настаивает: «Бунин-художник вступает в чувственный мир – и природный, и человеческий, – опьяняясь; опьянённый уходит в него до дна, на самое дно страстное и страшное», тем не менее, тут же он признаёт именно юродственную сущность Бунинского «упоеания жизнью», включающего в себя не только веселие и то же опьянение, но и «самосожигание»¹, понятно, и в виде «странной» красоты героини «Чистого понедельника». Более того, И. А. Ильин прямо утверждает: «Лишь краем своего зрения касается И. А. Бунин [святейших и властных, духовных и божественных] сфер, и не приемлет их целиком». Так русский философ, пусть косвенно, но принципиально соглашается как раз с антиномично-истинной сущностью художественного видения автора «Тёмных аллея». Да, «Тёмные аллеи исчезают в тёмном провале небытия», но исчезают с «любовью», с «жаждой наслаждения...и страхом смерти» [4, с. 269, 266, 268].

В результате бунинская «тёмная бездна человеческой души» как раз в антиномично-истинной, или неслиянной, слиянности сопрягается со светлым, положительным началом и во всём творчестве, и в «Тёмных аллеях», и в рассказе «Чистый понедельник» русского литературного нобелиата [4, с. 265].

Заключение

Так, «странная» и несомненная новизна бунинского описания женского тела и женской красоты органически приобрела пусть неожиданную, да, неожиданную, да, непредсказуемую, но именно антиномично-истинную формулу Халкидонского православного догмата с его «не слитным, не превращённым, не разделимым, не разлучимым» принципом, имеющим особое значение для русского творческого сознания, по утверждению А. В. Карташева [6, с. 108, 100, 118, 83, 98 и др.]. Имеющего особое значение для автора и «Чистого понедельника», и в целом «Тёмных аллея» при всей их тьме, но не столько однозначно негативной, как утверждал И. С. Шмелёв, сколько креационистски, или просто творчески плодотворной – как раз из греховного человеческого ничто!

Статья поступила в редакцию 14.04.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вигарелло Ж. Искусство привлекательности. История телесной красоты от Ренессанса до наших дней / пер. А. Лешневской. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 400 с.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений. Переписка двух Иванов (1935–1946). М.: Русская книга, 2000. 576 с.
3. Ильин И. А. Собрание сочинений. Переписка двух Иванов (1947–1959). М.: Русская книга, 2000. 528 с.
4. Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 1. М.: Русская книга, 1996. 560 с.
5. Калитин П. В. Тысячелетнее царство русского юродства. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018. 216 с.
6. Карташев А. В. Церковь. История России. Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. 304 с.
7. Костадинович Д., Бондарева Я. В. General Scientific Algorithm of Cognition and Forms of Scientific Research // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 15–21.
8. Костадинович Д., Бондарева Я. В. To the Question of the Technique of Scientific Research // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 85–89.
9. Микосиба М., Бондарева Я. В. Russian Religious Philosophy: Faith vs Intellect // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 117–124.
10. Шраер М. Д. Бунин и Набоков. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 464 с.

¹ Толстой А. Н. Ранний Горький // Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. М.: Худ. литература, 1986. С. 235–236.

REFERENCES

1. Vigarello G. Histoire de la beauté: Le corps et l'art d'embellir de la Renaissance à nos jours (Rus. ed.: Leshnevsky A., transl. *Iskusstvo privlekatel'nosti. Istoriya telesnoj krasoty ot Renessansa do nashih dnei*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. 400 p.).
2. Ilin I. A. *Sobranie sochinenij. Perepiska dvuh Ivanov (1935–1946)* [Collected Works. Correspondence between two Ivans (1935–1946)]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2000. 576 p.
3. Ilin I. A. *Sobranie sochinenij. Perepiska dvuh Ivanov (1947–1959)* [Collected Works. Correspondence between two Ivans (1947–1959)]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2000. 528 p.
4. Ilin I. A. *Sobranie sochinenij. T. 6. Kn. 1* [Collected Works. T. 6. Bk. 1]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1996. 560 p.
5. Kalitin P. V. *Tysyacheletnee carstvo russkogo yurodstva* [The Thousand-Year Kingdom of Russian Foolishness]. Moscow, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2018. 216 p.
6. Kartashyov A. V. *Cerkov'. Istoriya Rossii. Stat'i i vystupleniya* [Church. Russian History. Articles and Speeches]. Moscow, Probel Publ., 1996. 304 p.
7. Kostadinovich D., Bondareva Ya. V. General Scientific Algorithm of Cognition and Forms of Scientific Research. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 2, pp. 15–21.
8. Kostadinovich D., Bondareva Ya. V. To the Question of the Technique of Scientific Research. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 1, pp. 85–89.
9. Mikosiba M., Bondareva Ya. V. Russian Religious Philosophy: Faith vs Intellect In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2021, no. 4, pp. 117–124.
10. Shraer M. D. *Bunin i Nabokov* [Bunin and Nabokov]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2023. 464 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бокарева Татьяна Владимировна – учитель русского языка и литературы Домодедовского лицея № 3 имени Героя Советского Союза Ю. П. Максимова;

e-mail: Bokareva_tanya@list.ru

Калитин Пётр Вячеславович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана;

e-mail: petr.kalitin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana V. Bokareva – Teacher, Russian Language and Literature, Domodedovo Lyceum No. 3 named after Hero of the Soviet Union Yu. P. Maksimov;

e-mail: Bokareva_tanya@list.ru

Pyotr V. Kalitin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University;

e-mail: petr.kalitin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бокарева Т. В., Калитин П. В. «Странные» особенности красоты русской женщины (по рассказу И. А. Бунина «чистый понедельник») // Современные философские исследования. 2024. № 2. С. 17–22.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-17-22

FOR CITATION

Bokareva T. V., Kalitin P. V. “Strange” Features of Beauty of a Russian Woman (Based on the Story “Pure Monday” by I. A. Bunin). In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 2, pp. 17–22.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-17-22